

РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Шапиро И.М., Астраханский филиал Международного юридического института, г. Астрахань, Российская Федерация, *shapiro.law@mail.ru*

Настоящая статья посвящена анализу репродуктивных юридических прав человека в сфере вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства на уровне законодательства, вызывающего наиболее острые юридические, социологические и медицинские вопросы, требующие исчерпывающего решения и надлежащего правового регулирования. Исследуется также история развития законодательства в области вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства во взаимосвязи с результатами медицинских достижений в этой области. Проводится анализ норм в современном национальном законодательстве и договорных отношений в области суррогатного материнства, где новый метод вспомогательных репродуктивных технологий получил правовую интерпретацию. Автором ставятся вопросы о вызревающей проблеме нравственности и этико-правового регулирования гражданско-правовых отношений в области вспомогательных репродуктивных технологий в целом и суррогатного материнства, в частности, а также правовым последствиям в случае ненадлежащего исполнения договора как суррогатной матерью так и потенциальными родителями.

При написании статьи автором использовались диалектические методы исследования: логический, формально-юридический, анализа, синтеза.

Определены проблемы реализации суррогатного материнства и перспективы его дальнейшего развития в нашей стране. Результатом статьи являются сформулированные конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства в области суррогатного материнства, разработано авторское юридическое определение вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, правовое регулирование, гражданско-правовой договор, реализация прав участников договора

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-96-102

UDC 347

RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE OF CIVIL LEGAL SYSTEM DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE FIELD OF ASSISTIVE REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN FEDERATION

Shapiro I.M., International Law Institute (Astrakhan branch), Astrakhan, Russian Federation, *shapiro.law@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of legal aspect of reproductive human rights in the field of assisted reproductive technologies and surrogate maternity. The issue of surrogacy causes serious legal, sociological and medical challenges requiring comprehensive problem solving strategy and proper legal regulation.

The history of assisted reproductive technology and surrogacy legislation development, in conjunction with the results of medical achievements in that field is also investigated. The analysis on the standards of the modern national legislation and contractual relations in the field of surrogate maternity is also conducted. Legal interpretation of the new methods of assisted reproductive technologies is also observed. Ethics issue along with legal regulation of civil relations in the field of assisted reproductive technologies in general, and surrogate maternity, in particular, as well as the legal consequences in case of inadequate performance of the contract from surrogate mother's or potential parents' side are observed in the article.

Dialectical methods of research: logical, technical, analysis, synthesis were applied in the article. Issues of surrogate motherhood implementation were determined along with the prospects of its future development in our country.

The article concludes specific recommendations for surrogacy laws improvement. Authors' legal definition of assisted reproductive technologies was designed.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, surrogate maternity, legal regulation, civil contract, contractual party enforcement.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-96-102

На протяжении веков в основе брака всегда лежало продолжение рода. Древние источники сохранили множество упоминаний о благословенном отношении представителей различных стран и эпох к созданию новой жизни. Экономические реформы и преобразования выдвинули на передний план стремление граждан к карьерному росту и материальному благополучию, а вступление в брак отложили на более позднее время. Неблагоприятная экологическая ситуация, влияющая на состояние здоровья людей, приводит к неспособности естественного деторождения. Еще одной причиной отсутствия детей являются физиологические особенности организма человека – бесплодие.

Проблемы в области репродуктивной деятельности приводят к психологическим травмам и созданию комплекса неполноценности, что в итоге прямо влияет на демографическую ситуацию.

Государственная демографическая и семейная политика в России – одно из приоритетных направлений. Семейная политика Российского государства в основном направлена на социальную защиту семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Семья же, выполняющая функции естественного деторождения, воспроизводства и социальной адаптации, оказалась за пределами интересов государственных органов. Причиной тому служит состояние российского законодательства. Современные экономические гарантии и выплата материнского капитала не решают проблемы рождаемости, поскольку законодательство не учитывает постоянно увеличивающееся количество бесплодных супружеских пар и одиноких людей. Бесплодие человека представляется как один из глобальных вопросов современной науки.

Лечение бесплодия как следствие преодоления бездетности стало возможным, благодаря развитию новейших вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе применению методов, предполагающих вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью.

Государственные программы вспомогательных репродуктивных технологий в целом и суррогатного материнства, в частности, довольно успешно реализуются за рубежом уже на протяжении нескольких десятилетий. Это свидетельствует о достаточно успешном правовом регулировании и надлежащем механизме правовых норм в этой области в западных странах. Тем не менее, наша задача состоит в анализе процесса развития национального законодательства, в том числе гражданского, в области реализации репродуктивных программ соответствующими правовыми способами. Россия участвует в осуществлении таких программ на легальном законодательном уровне чуть более пятнадцати лет, однако указанные программы до настоящего времени так и не получили должного правового урегулирования. Правовые пробелы и коллизии норм порождают множество негативных правовых последствий и создают новые неразрешенные юридические проблемы, в первую очередь, проблемы реализации основных прав участников

отношений в области вспомогательных репродуктивных технологий.

Реализация прав участников отношений в области репродуктивных технологий осуществляется в одной из самых чувствительных, даже уязвимых областей современной правовой науки. Вероятно, именно поэтому данная область общественных отношений до недавнего времени оставалась за пределами правового анализа, практически полностью. Полагаем, что такие тенденции правового регулирования в данной области связаны с реализацией достаточно новых для российского права правовых явлений.

В современном мире права человека динамично развиваются. Уточняется содержание существующих прав, меняется механизм правового регулирования, появляются новые, ранее неизвестные по своей природе права. Такая тенденция отвечает требованиями времени и объясняется приоритетом прав человека как основной ценности в развитом цивилизованном обществе [1, с. 525]. Государство в связи с этим обязано гарантировать реализацию прав человека путем создания соответствующих благоприятных условий, параллельно ограничивая свободу поведения людей в целях предотвращения возможных неблагоприятных последствий, могущих наступить как следствие проявления их воли. Среди многочисленных групп прав человека можно выделить отдельную группу, которая непосредственно имеет отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям, суррогатному материнству, «которые основываются на уверенности и праве человека распоряжаться своим телом. В научной литературе эти права определяются как соматические» [2, с. 57].

Правовые нормы постепенно, «осторожно», но «старательно» формируют основу «репродуктивного права», заполняя свою нишу в общей системе российского права, учитывая баланс интересов и морально-этическую составляющую данных общественных отношений. Биоэтика позволяет систематически анализировать действия человека как в биологии, так и в медицине в контексте нравственно-этических принципов и морально-нравственных ценностей, поскольку общенаучные подходы и методы в реализации вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатного материнства) могут создавать неоднозначные, сложные ситуации, последствия которых нельзя предотвратить или предвидеть [3, с. 97–109].

В связи с этим сам процесс формирования норм «репродуктивного права» и проблемы, связанные с их применением, стали привлекать к себе пристальное внимание юристов относительно недавно [4, с. 49–55].

Одним из первых упоминаний вопросов биологического родства и, как такового, суррогатного материнства, можно наблюдать в летописях Древней Руси начала XI века, когда суррогатная мать вынашиваемого ею ребенка являлась одновременно и его биологической матерью. Языческий союз князя Владимира и его наложницы, вдовы его

родного брата Ярополка, «явил свету» известного Святополка Окаянного (978–1019 гг.), которого Владимир назвал своим законным наследником. На момент смерти Ярополка, его мать Юлия, была уже беременна. Поэтому, родившийся «от двух отцов» Святополк получил по наследству княжеский титул и стал князем Киевским после смерти князя Владимира, несмотря на первоочередное право старших сыновей, имеющих более «законные» основания на киевский престол [5, с. 3–6].

Русский профессор медицины В.С. Груздев в 1893–1897 гг. детально исследовал вопросы искусственного оплодотворения. В.С. Груздевым был издан ряд научных работ в области медицины по данному вопросу, однако правового обеспечения его научные достижения не имели. Исследования в области искусственного оплодотворения яйцеклеток человека были продолжены. В конце 60-х годов прошлого века в московской лаборатории Б.В. Леонова и в Ленинграде под руководством А.И. Никитина было создано целое направление в советской медицине – лаборатория экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [6, с. 820–821].

Результатом разработанных методик советских ученых стало появление первых детей из пробирок (1986). Однако достижения советских ученых в области вспомогательных репродуктивных технологий не могли в полной мере обеспечить потребности участников, возникших в такой тонкой области общественных отношений. Их взаимодействие и реализация их прав затруднялось в силу отсутствия правового регулирования со стороны государства.

Вместе с тем, принятые в 1993 году «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г. № 5487-1 впервые на правовом уровне разрешили использование на территории России вспомогательные репродуктивные технологии, предусмотрели процесс искусственного оплодотворения и имплантацию эмбриона. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 28.12.1993 года № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» был определен порядок самой процедуры проведения указанных методов в лечебных учреждениях государственной и муниципальной системы.

Официально первая программа суррогатного материнства на территории России была реализована в 1995 году. Принятые в рамках программы нормативно-правовые акты регулировали только вопросы медицинского характера, тогда как гражданско-правовые нормы, определяющие правовое положение участников отношений в области репродуктивных технологий и реализации вспомогательных услуг, объем прав, обязанностей и их ответственности, отсутствовали. Не нашли правового регулирования отношения в области реализации процедуры обеспечения договоренностей между

суррогатной матерью и лицами, претендующими на получение репродуктивной услуги. Появление в этой сфере такого гражданско-правового понятия, как «услуга» требовало, правового решения вопроса о возмездности ее оказания [7, с. 3–6].

Таким образом, элементы гражданско-правового отношения, объективно возникающего в результате реализации общественных отношений в области вспомогательных репродуктивных технологий, требовали более четкого правового регулирования. Оставался также открытым морально-этический контекст, нравственная составляющая права и криминальная сторона вопроса.

Первый этап правовой реформы наметил определенный «прогресс» в легализации прав родителей, с точки зрения получателей услуги, на ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Согласно пункту 5 статьи 16 Федерального закона от 15.11.1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация рождения ребенка производится по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине при наличии документа, выданного медицинской организацией, с согласием суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка.

Таким образом, российское законодательство закрепляет приоритетное право суррогатной матери на определении судьбы ребенка. В связи с этим существует риск у генетических (названных) родителей в получении отказа со стороны суррогатной матери в материнстве и отцовстве. В связи с этим чтобы исключить случаи отказа со стороны суррогатной матери в передаче ребенка потенциальным родителям, шантаж или вымогательство, а также отказа генетических родителей принять рожденного суррогатной матерью ребенка и других, как и все иные гражданско-правовые отношения, указанные отношения должны регулироваться на договорной основе между заинтересованными сторонами, с четко прописанными правами, обязанностями и ответственностью каждой из сторон. Вместе с тем, ни Семейный кодекс РФ, ни Гражданский кодекс РФ, ни иные нормативные акты не регулируют порядок заключения, условия и содержание договора суррогатного материнства. Данный пробел в законодательстве требует обязательного восполнения.

Развитие медицины в сфере экстракорпорального оплодотворения и вспомогательных репродуктивных технологий, потребовало конкретизации в области терапии женского и мужского бесплодия. В соответствии с пунктом 7 Приложения № 1 к приказу Минздрава РФ от 26 февраля 2003

года № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» для реализации программы суррогатного материнства, у супругов должны быть конкретные медицинские показания. Вместе с тем, указанные выше нормативные акты, хотя и привнесли в сферу экстракорпорального оплодотворения и вспомогательных репродуктивных технологий некоторые законодательные нововведения, на самом деле оставались недостаточно характеризующими основные правовые особенности суррогатного материнства, все так же не раскрывали основные правовые понятия в области экстракорпорального оплодотворения и договорную гражданско-правовую конструкцию отношений биологических (генетических) родителей (матери) и суррогатной матери, с вытекающими для обеих сторон последствиями.

С принятием Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», впервые на законодательном уровне было дано развернутое определение суррогатного материнства и значительно расширены правовые возможности участников правоотношений в области вспомогательных репродуктивных технологий и ЭКО.

В соответствии с пунктом 9 статьи 55 названного Закона: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». Очевидно, что суррогатному материнству, как и другим видам вспомогательных репродуктивных технологий, требуется гражданско-правовая поддержка. Представляется, что для защиты прав суррогатной матери, с точки зрения ее гражданско-правового статуса, можно дополнить определение суррогатного материнства, указанное в статье 55 Федерального закона № 323-ФЗ, следующими словами «с выплатой вознаграждения либо без такового».

Правовой анализ Федерального закона № 323-ФЗ во взаимосвязи с другими правовыми актами приводит к выводу, об отсутствии в российском законодательстве ограничений в области оказания услуг суррогатного материнства на платной основе. Отсутствие таких ограничений создает правовую возможность для организации предоставления услуг суррогатного материнства на коммерческой основе и развития целой индустрии в этой области, что не сочетается с морально этическим вопросом решения проблемы.

Право быть суррогатной матерью представлено здоровой по медицинским показаниям женщине, в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, которая уже родила одного здорового собственного ребенка и письменно подтвердила добро-

вольное согласие на медицинское вмешательство. Если эта женщина состоит в браке, то для ее участия в программе суррогатного материнства требуется письменное согласие супруга.

Тем не менее, юридического определения суррогатной матери закон не содержит. По мнению Р.Л. Наумовой, И.Б. Милашовой, «суррогатная мать – это здоровая женщина, согласная на основе договора суррогатного материнства после искусственного оплодотворения (имплантации эмбриона) выносить и родить с целью его последующей передачи нареченным родителям. Зачатие происходит в условиях специализированного медицинского учреждения (без полового акта), для чего могут использоваться яйцеклетки и сперма как бесплодной супружеской пары, так и доноров» [8, с. 77–82].

Требования, предъявляемые к суррогатным матерям, остаются дискуссионными. В частности, это относится к случаям, когда в качестве суррогатной матери для своей бесплодной дочери привлекается ее мать, имеющая хорошие медицинские показатели. Очевидно, что ограничение возврата суррогатной матери тридцатью пятью годами препятствуют реализации прав таких граждан на заключение договора суррогатного материнства на законных основаниях. Отсюда следует, что если медицинские показатели матери, выступающей в роли суррогатной для своей родной дочери, позволяют применить процедуру вспомогательных репродуктивных технологий, то следует внести изменения в действующее законодательство и увеличить возрастной ценз для суррогатных матерей, старше 35 лет и являющихся близкими родственниками лица, желающего воспользоваться услугой привлечения суррогатной матери.

Статья 55 Федерального закона № 323-ФЗ норма определила правовые основания применения репродуктивных технологий как методов лечения бесплодия, обозначила круг лиц, имеющих право на применение вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, это супруги, состоящие в браке, мужчина и женщина, не состоящие в браке и одинокая женщина при наличии информированного добровольного согласия каждого из них на медицинское вмешательство. Статьей 55 предоставлена возможность обозначенному кругу лиц за счет личных и иных средств воспользоваться криоконсервацией и хранением своих половых клеток и тканей репродуктивных органов и эмбрионов, за исключением их использования в промышленных целях. Одиноким мужчинам применение современных методов ЭКО не предусмотрено [9, с. 35–38].

Полагаем, что такая позиция законодателя обоснована, поскольку при предоставлении одиноким мужчинам права воспользоваться услугами суррогатных матерей понятие суррогатного материнства лишается общеправового и этического смысла с точки зрения применения метода вспомогательных репродуктивных технологий, целью которого является преодоление бесплодия женщины.

Также установлен возрастной ценз от семнадцати до тридцати пяти лет для граждан, изъ-

явивших желание быть донорами половых клеток, являющихся физически и психически здоровыми и прошедшими медико-генетическое обследование. Статьей 55 предоставлено лицам, использующим донорские половые клетки, право на информацию, о результатах медицинского и генетического обследования донора, его национальности, расе, внешних данных. На уполномоченный федеральный орган исполнительной власти возложена разработка и утверждение порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничения к их применению. Приказом Минздрава России от 30.08.2012 г. № 107-н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» такой порядок был урегулирован.

Согласно приказу Минздрава России 30.08.2012 г. № 107-н вспомогательные репродуктивные технологии при бесплодии включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки; инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита; донорство ооцитов; донорство спермы; суррогатное материнство; искусственную инсеминацию.

Таким образом, законодатель достаточно полно обозначил методы, характеризующие вспомогательные репродуктивные технологии с точки зрения медицины, дозволенные критерии их применения по кругу лиц с учетом медицинских показаний, закрепил методики в виде определенных циклов, что с точки зрения юриспруденции значительно упрощает процесс правоприменения данных норм, учитывая их конкретику и достаточно подробное описание. В результате анализа действующего законодательства в его совокупности юридическое определение вспомогательных репродуктивных технологий могло иметь следующую формулировку.

«Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) – это методы лечения бесплодия, которые могут применяться на стадиях зачатия и раннего развития эмбриона вне материнского организма, с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также, путем вынашивания плода женщиной после переноса ей донорского эмбриона (суррогатной матерью) и рождение ребенка, включая преждевременные роды, по гражданско-правовому договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, не имеющих возможности для вынашивания и рождения ребенка по медицинским показаниям».

Правовая ситуация, в отношении прав суррогатной матери, в случае отказа генетических (названных) родителей от ребенка, потребовать признания отцовства заказчика услуги, требует юридического обоснования. Статья 80 Семейного кодекса РФ предусматривает гарантии ребенку на его содержание, в том числе по алиментному соглаше-

нию. В связи с этим было бы целесообразным предусмотреть норму, регулирующую права суррогатной матери на обращение в суд об установлении отцовства и об определении размера алиментов супругов, не приобретших родительских прав в силу отказа от исполнения условий договора суррогатного материнства. Такая норма позволит сбалансировать интересы сторон гражданско-правового договора суррогатного материнства и защитить интересы ребенка, который должен быть освобожден от неблагоприятных последствий, наступивших в силу ненадлежащего исполнения договора недобросовестной стороной, в том числе и по причине психологических особенностей в период беременности суррогатной матери [10, с. 109–111]. Критической может оказаться ситуация, когда от ребенка откажутся обе стороны договора. В связи с этим необходимо разработать правовой механизм установления отцовства в случаях отказа от ребенка обеих сторон, поскольку суррогатное материнство предполагает не только правовые, но и морально-этические обязательства, что свидетельствует об их особенностях и повышенных к ним требованиях.

Отношения в области реализации ВРТ и суррогатного материнства породили ряд проблем, связанных с отцовством. В частности, не урегулированы вопросы использования криоконсервированных донорских образцов для оплодотворения уже после смерти донора по основаниям, предусмотренным приказом Минздрава России 30.08.2012 г. № 107-н.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ, «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью о браке. Однако, если рождение прошло после 300 дней, то умерший муж, уже не может быть признан отцом».

Предлагается предусмотреть положение, дающее возможность реализовать право на отцовство после смерти. В частности, дополнить настоящую статью пунктом 2.1 следующего содержания: «Если ребенок родился от лиц, состоявших в браке, и с момента смерти супруга прошло после 300 дней, то умерший супруг может быть признан отцом, при наличии документов, подтверждающих факт использования генетического материала супруга».

Следует также урегулировать правоотношение, по которому супруги-заказчики по договору привлечения суррогатной матери будут признаваться родителями даже в случае отсутствия у них взаимных прав и обязанностей по причине расторжения брака, смерти одного из супругов как в период вынашивания суррогатной матерью ребенка, так и на момент его рождения. Условие об установлении отцовств (материнства) в случае смерти

одного из супругов, обязательно должно быть предусмотрено в гражданско-правовом договоре суррогатного материнства.

Особым остается вопрос о возможности использования договора на оказание услуг суррогатного материнства женщинам, не желающим переносить тяготы и неудобства, возникающие в период беременности. По нашему мнению, учитывая морально-этический аспект данного вопроса и нравственные основы права, воспользоваться правом на заключение договора суррогатного материнства должны только женщины, страдающие бесплодием и не могущие иметь детей по иным медицинским показателям, поскольку иначе основная цель применения вспомогательных репродуктивных технологий, как то: «борьба» с бесплодием и т.д., не будет достигнута, а их методы, способствующие ее достижению, в том числе и суррогатное материнство, не должны становиться «заложниками» простой прихоти людей [11, с. 75].

Данные предложения по совершенствованию законодательства не являются исчерпывающими, поскольку рассмотреть юридическое обоснование всех правовых проблем в области вспомогательных репродуктивных технологий и, в частности, суррогатного материнства в данной работе не представляется возможным. Продолжением серии научных работ автора в этой области будут работы, посвященные анализу правового регулирования договора на оказание услуг суррогатного материнства и его гражданско-правовой конструкции, а также всем вытекающим из него правовым последствиям.

Вместе с тем полагаем, что уже предложенные юридические решения будут позволять отчасти разрешить проблему увеличения рождаемости, поскольку соблюден баланс интересов сторон и отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями станут юридически защищенными и прозрачными; повысится правовая ответственность как суррогатной матери, так и лиц, претендующих на данную услугу. Это будет способствовать осмысленному принятию претендующих на услугу суррогатного материнства лиц ответственного решения по выбору одного из нетрадиционных методов деторождения и формирования у них уверенности и надежности в своих действиях и действиях суррогатной матери [12, с. 22–24].

Таким образом, проблема вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогат-

ного материнства, имеет глубокие исторические, социальные и экономико-правовые корни. Развитие цивилизации, научно-технического прогресса и женской эмансипации способствовало появлению новых путей преодоления бездетности и успешного преодоления бесплодия. Вместе с тем, очевидные достижения в области медицинской науки привели к возникновению ряда проблем социально-правового и морально-этического характера, которые ждут своего урегулирования.

Следует отметить, что действующее законодательство, составляющее основу «репродуктивного права», характеризуется отсутствием четких правовых критериев, лежащих в основе правовых норм, регулирующих вопросы суррогатного материнства; разбалансированностью интересов сторон при определении права на заключение договора суррогатного материнства и незащищенностью одной стороны договора от недобросовестности другой; разночтением и отсутствием единого подхода к определению содержания правовых явлений в сфере реализации вспомогательных репродуктивных технологий с точки зрения медицинской и юридической терминологии.

По нашему мнению, конкретизация условий гражданско-правового договора по оказанию услуг суррогатного материнства путем разработки универсальной формы договора, регламентации каждого спорного аспекта данных правоотношений, разработки мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязанностей по договору, будет способствовать соблюдению прав и законных интересов сторон участников договора и ребенка, вынашиваемого суррогатной матерью, а также приведет к повышению правовой эффективности и качеству семейных норм, гарантирующих защиту прав детей, а значит и будущего поколения, и гражданских норм, обеспечивающих соблюдение принципа равенства сторон в реализации своих прав в рамках договора оказания услуг суррогатного материнства.

Развитие законодательства в области реализации вспомогательных репродуктивных технологий в целом и суррогатного материнства, в частности, приведет в ближайшей перспективе к формированию правового института вспомогательных репродуктивных технологий, а в дальнейшем и основ «репродуктивного права» в рамках гражданско-правовой отрасли.

Литература

1. Шадрин В.В. Проблемы определения правовой природы соматических прав // Молодой ученый. 2015. №19.
2. Пирбудагова Д.Ш., Велиева С. М. Правовая природа соматических прав: к постановке вопроса // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1.
3. Понкин И.В., Понкина А.А. Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики // Право и образование. 2014. № 10.
4. Трифонова Н.С. и др., Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов // Российский вестник акушера-гинеколога. 2015. № 15(2).
5. Полное собрание русских летописей. Том второй. III. Ипатьевская летопись. СПб: Типография Эдуарда Праца, 1843. 377 с.

6. Бадякина Т.П. Репродуктивные права человека в Российской Федерации // Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы всерос. науч. конф. (20–21 октября 2006 года) / отв. ред. С.С. Сулакшин. М.: Научный эксперт, 2006. 987 с.
7. Сергеев Ю.Д., Мурзабаева С.Ш., Павлова Ю.В. Некоторые проблемы механизма реализации правовых норм в сфере охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав населения в Российской Федерации // Медицинское право. 2013. № 2.
8. Наумова Р.Л., Милашова И.Б. Суррогатное материнство в Российских и зарубежных странах: проблемы и перспективы развития // Международный Научный Институт "Educatio". М.: ООО «Международный Образовательный Центр». 2015. №1 (8).
9. Силуянова И.В., Силуянов К.А. Репродукция человека: этико-правовые проблемы // Медицинское право. 2013. № 4.
10. Шелепина Н.А. Психологические особенности беременности суррогатной матери: материалы XXI междунар. конф. Российской ассоциации репродукции человека «Репродуктивные технологии: сегодня и завтра (8–10 сентября 2011 года). СПб., 2011. 152 с.
11. Петюкова О.Н. Пробелы российского законодательства о суррогатном материнстве // Российское законодательство: тенденции и перспективы: сборник статей. М.: Финуниверситет, 2012.
12. Афанасьева И.В., Пароконная К.Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.

References

1. Shadrin V.V. Problemy opredeleniya pravovoj prirody somaticheskikh prav // Molodoj uchenyj. 2015. №19.
2. Pribudagova D. Sh., Velieva S. M. Pravovaja priroda somaticheskikh prav: k postanovke voprosa // Juridicheskij vestnik DGU. 2014. № 1.
3. Ponkin I.V., Ponkina A.A. Ocenka surrogatnogo materinstva s pozicij prava i biojetiki // Pravo i obrazovanie. 2014. № 10. S. 97–109. (In Russian).
4. Trifonova N.S. i dr., Surrogatnoe materinstvo: istoricheskij obzor. Osobennosti techenija beremennosti i rodov // Rossijskij vestnik akushera-ginekologa. 2015. № 15 (2). (In Russian).
5. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom vtoroj. III. Ipat'evskaja letopis'. SPb: Tipografija Jeduarda Praca, 1843. 377 s. (In Russian).
6. Badjakina T.P. Reprodukivnye prava cheloveka v Rossijskoj Federacii// Nacional'naja identichnost' Rossii i demograficheskij krizis: materialy vseros. nauch. konf. (20-21 oktjabrja 2006 goda) / otv. red. S.S. Sulakshin. M.: Nauchnyj jekspert, 2006. 987 s. (In Russian).
7. Sergeev Ju.D., Murzabaeva S.Sh., Pavlova Ju.V. Nekotorye problemy mehanizma realizacii pravovyh norm v sfere ohrany reprodukivnogo zdorov'ja i reprodukivnyh prav naselenija v Rossijskoj Federacii // Medicinskoe pravo. 2013. № 2. (In Russian).
8. Naumova R.L., Milashova I.B. Surrogatnoe materinstvo v Rossijskikh i zarubezhnyh stranah: problemy i perspektivy razvitiya // Mezhdunarodnyj Nauchnyj Institut "Educatio". M.: ООО «Mezhdunarodnyi Obrazovatel'nyi Tsentr». 2015. №1 (8). (In Russian).
9. Silujanova I.V., Silujanov K.A. Reprodukciya cheloveka: jetiko-pravovye problemy // Medicinskoe pravo. 2013. № 4. (In Russian).
10. Shelepina N.A. Psihologicheskie osobennosti beremennosti surrogatnoj materi. Materialy XXI mezhdunarodnoj konferencii Rossijskoj Associacii Reprodukci Cheloveka «Reprodukivnye tehnologii: segodnja i zavtra (8–10 sentjabrja 2011 goda). SPb., 2011. 152 s. (In Russian).
11. Petjukova O.N. Probely rossijskogo zakonodatel'stva o surrogatnom materinstve // Rossijskoe zakonodatel'stvo: tendencii i perspektivy: sbornik statej. M.: Finuniversitet, 2012. (In Russian).
12. Afanas'eva I.V., Parokonnaja K.D. Pravovye pro—blemy surrogatnogo materinstva // Semejnoe i zhi—lishhnoe pravo. 2012. № 5. (In Russian).

Поступила в редакцию 20 августа 2016 г.
Received 20 August, 2016